

М.А. Орёл

(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

НАНОФИЛОЛОГИЯ, или БЫВАЮТ ЛИ МЕЛОЧИ В ПЕРЕВОДЕ?

Славным труженикам корректорского фронта посвящается

Заглавие какое-то тавтологичное: ну кто о мелочах в переводе не писал? Да и сама его форма, как сегодня говорят, прозрачна: вопрос откровенно риторический. Ну какой же автор заметки в переводоведческом сборнике допустит наличие *в переводе* мелочей?! Помилуйте! Сейчас он всем нам покажет и попытается доказать, что мелочей в переводе нет и быть не может: важен каждый мельчайший штрих авторской «картины мира», случайного слова в оригинале нет ни одного, докопается до каждой закорючки. Да. В этом оригинален я не буду. И до каждой закорючки занудно докопаться попытаюсь. Кстати, надеюсь, последнее-то меня хотя бы отчасти и извинит: этой статьей хотелось бы привлечь внимание читателей к теме не то чтобы новой, но, скажем так, неизбалованной вниманием на страницах переводоведческих изданий. Ничего принципиально нового сказано не будет, будет лишь попытка более пристально взглянуть на уже известное.

Поговорим о самых что ни на есть мелочах и закорючках – в прямом смысле этого слова – о переводческих ошибках корректорского, или технического, характера. Позволю себе несколько пространное отступление для обоснования этого понятия: во-первых, с точки зрения его соотнесенности с лингвистической базой, а во-вторых, в свете столь вольного отождествления корректуры и технического редактирования.

Такой нелингвистический термин был выбран намеренно, из практических соображений. Ведь то, что вынуждены «выметать» из переводов корректоры (или технические редакторы), охватывает и орфографию, и пунктуацию, и формат представления информации, и многое другое. В заметке, не претендующей на формулирование серьезных теоретических выводов, думается, нет нужды вписывать материал в прокрустово ложе лингвистической классификации. Кроме того, собранный материал представляет собой далеко не полный перечень наиболее показательных недочетов рассматриваемого типа.

На практике функции корректора и технического редактора нередко совмещает один специалист, что может быть обусловлено способом организации рабочего процесса на предприятии, особенностями проекта, кадровой обеспеченностью и т. д.

Исходя из сказанного, в рамках этой статьи термины «корректорская ошибка» и «техническая ошибка» будут использоваться как синонимы. Для некоторого практического упорядочения материала можно будет прибегнуть к

переводчески-ориентированной классификации рассматриваемых недочетов. В качестве основного критерия выберем, естественно, потенциал той или иной ошибки в плане воспрепятствования основной функции перевода – обеспечению межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Опираясь на заявленный критерий, среди технических ошибок можно выделить семантические отклонения, нарушения нормы и узуса языка перевода и лишь в последнюю очередь огрехи декоративно-эстетического характера. Важность проблемы объясняется тем, что почему-то принято считать вклад технического – заключительного – этапа подготовки текста перевода в качество последнего весьма условным. Причем мнение это и проистекающее из него отсутствие должного отношения к «оформительской» стороне текста распространены крайне широко среди переводчиков самых разных уровней. Что интересно, об ошибочности нижеперечисленных форм – или, по крайней мере, большинства из них – осведомлены если не все, то многие, но меньше таких ошибок от этого не становится. Скорее всего, найдутся такие недочеты и в предлагаемой на суд читателя статье, в которой это просто грешно, но в том и заключается основная особенность всех этих мелочей – в их незаметности глазу и, следовательно, трудности устранения. Все это дает повод обратить на проблему утроенное внимание.

Красота спасет текст

Последний по значимости класс ошибок оказался упомянут первым, как раз чтобы больше к нему не возвращаться. Не вызывает сомнений то, что от эстетического облика текста, пусть и в малой степени, но зависит его восприятие потенциальным получателем. Качественный с коммуникативной, семантической, терминологической и стилистической точки зрения перевод должен иметь и соответствующий внешний облик. В нем должно быть, если не прекрасно, то уж, по крайней мере, симпатично все: форматирование, взаимное расположение текстовых блоков, графическое единообразие аналогичных элементов. При написании текста важна элементарная аккуратность, выражающаяся, скажем, в отсутствии беспорядочно рассыпанных двойных и тройных пробелов, из-за которых текст расплывается подобно старой фуфайке.

Далее сосредоточимся на более важных с точки зрения обеспечения коммуникации характеристиках текста.

Семантика, семантика и еще раз семантика

Из-за какого-то там недосмотра корректора в тексте может нарушиться смысл? Да бросьте!

А вот может. И речь даже не о банальных опечатках с заменой одной буквы на другую, в результате чего может фактически измениться целое слово на подобное ему по написанию. Попробуйте «всего лишь» не поменять порядок следования числа и месяца в записи даты цифрами при переводе на русский язык с американского английского, и написанное автором

двенадцатое ноября неуловимо для глаза превратится в одиннадцатое декабря. Неужели мы не слышали об этом еще в вузе? Да слышали, конечно. Но всегда ли о таких мелочах вспомнишь!

Конечно, ошибки этого вида не обязательно приводят к нарушению коммуникации. Скажем, экспатрианты, работающие в российских представительствах американских компаний, нередко привыкают к тому, что у нас даты записывают, да и многое другое делают, не так, как у них. Эти люди постоянно окружены, если и в целом грамотным английским языком, то все же ощутимо отличающимся от их родного, «нейтив-спикерского». Каждый из них прочитал не одну тонну служебных записок и не один квадратный километр таблиц, переведенных специально для них с русского языка и, соответственно, часто содержащих даты в русском формате. Что касается организации переводческого процесса на таком предприятии, то конвертировать несчетное множество дат в иной формат не всегда целесообразно из соображений экономии ресурсов. Однако, во-первых, если процесс автоматизирован, то можно один раз произвести необходимую настройку программного обеспечения (того же TRADOS), и больше конвертировать даты вручную не понадобится. Во-вторых и в-главных, это все же не более чем ситуативно обусловленные исключения, которые основного правила не меняют.

Пожалуй, еще чаще в переводах можно столкнуться с ошибками в формате записи многоразрядных числительных и десятичных дробей. Напомню, что по русским правилам после каждого третьего разряда многоразрядных числительных (тысяч, миллионов, миллиардов) ставятся пробелы, а по английским – запяты.

250 412 500 → 250,412,500 (двести пятьдесят миллионов четыреста двенадцать тысяч пятьсот)

Понятно, что англичанин, встретив в тексте на своем языке подобное числительное без (о, ужас!) запяты, едва ли впадет в смятение. А вот не удаленная запятая при переводе с английского на русский вполне может стоить тексту существенной части смысла.

1,237 (одна тысяча двести тридцать семь или одна целая двести тридцать семь тысячных, соответственно)

Итог – отклонение экономического, технического или любого другого показателя *в тысячу раз!* Ведь способы записи десятичных дробей в рассматриваемой языковой паре также различаются. Между дробной и целой частью десятичных дробей в русском языке ставится запятая, а в английском точка.

5,25 → 5.25 (пять целых двадцать пять сотых)

65 536,32 → 65,536.32 (шестьдесят пять тысяч пятьсот тридцать шесть целых тридцать две сотых).

Перевод цифр в нужный формат осуществляется куда легче, чем дат. Для этого даже не обязательно настраивать соответствующие параметры локализации в программе переводческой памяти. В обычном MS Word это

легко делается автозаменой, но ее можно использовать не в тексте, а только в таблицах, выделяя куски курсором и сначала заменяя (например, при переводе с русского на английский) запятые точками, а потом – пробелы запятыми. Естественно, автозамена, как и любая машинная операция, требует определенного контроля и проверки результатов.

Внимательно следует отнестись и к сокращенной записи числительных. Так, многоразрядные числительные можно сокращать относительно оригинала не во всех документах. Дело в том, что количество значащих цифр определяет точность численного представления. Например, если разговор идет о транше кредита в размере 1 500 000 000 рублей, то писать *1.5bn* можно только в общих текстах, но никак не в узкоспециальных. Для гуманитариев – то есть для большинства из нас – разница отнюдь не очевидна. А в то же время, математики, инженеры и иже с ними знают, что «при округлении возникает погрешность, не превышающая половины единицы разряда последней значащей цифры округляемого числа» [1], т. е. половины разряда следующего за значащим. Иными словами, такая попытка убрать из текста кучу «лишних» нулей даст погрешность в пятьдесят миллионов (!), что несказанно удивило бы автора.

Если уж занудствовать, то по полной. Выше было сказано, что в русском языке между разрядами многоразрядных числительных ставится пробел. Пожалуй, добьем. Пробел неразрывный. Для его простановки в MS Word используется сочетание клавиш «Ctrl + Shift + Space». Неразрывные пробелы видны только в режиме отображения скрытых символов. Если обычные пробелы имеют вид точек, расположенных чуть выше середины строки, то неразрывные – кружочков, размещенных в верхней ее части. Казалось бы, ну уж это-то кому надо?! Получателю перевода. При форматировании текста в текстовом редакторе по ширине или при верстке выполненного перевода единица и шесть нулей напечатанного миллиарда могут остаться в конце одной строки, а оставшиеся три нуля – «переехать» в начало следующей. Соответственно, при чтении такого текста возрастает риск того, что получатель вместо миллиарда миллион и прочтет, не заметив «переехавших» нулей. Риск возрастает в случаях, когда эти три нуля стоят в конце предложения, а оно, в свою очередь, завершает абзац. В таких случаях человек, дочитывая окончание абзаца, уже готов вот-вот перескочить на следующий, чтобы продолжить чтение, и вполне может не заметить части числительного. Да, пресловутый человеческий фактор. Да, это вина, скорее, не переводчика, а самого читателя. Но согласитесь, если переводить, стремясь к осуществлению нашей основополагающей функции (to facilitate communication) на благо автора оригинала и получателя перевода, то подобные сбои в коммуникации неплохо бы предвидеть и пытаться предотвратить. Это, как подать руку даме, выходящей из автомобиля: конечно, она и сама выйдет, но, опираясь на мужскую руку, сделать это ей будет удобнее, да и приятнее.

Номера телефонов при переводе следует снабжать международными кодами¹. Справочник международных кодов, а заодно и кодов городов России можно посмотреть, например, по адресу: <http://www.telcode.ru/intercod/>. Это логичное требование часто не соблюдается.

8 495-777-71-71

777-71-71

Скажите на милость, куда иностранец, прочитавший такие номера телефонов, скажем, в годовом отчете потенциальной компании-партнера, сможет дозвониться? Как минимум (в первом случае), ему нужно будет потратить свое время на поиск справочника кодов, а как максимум (во втором случае) – еще и прочитать мысли автора, чтобы понять, о каком из российских городов все-таки идет речь. Исходя из прагматики передачи телефонных номеров, российскую «8» необходимо заменять на «+7», а традиционные «8-10» (префикс для международных звонков из России) – на «+» и далее писать код страны (чаще всего в таких случаях он сразу же уже и написан). Следовательно, переводчик должен был бы оформить номер из приведенного выше примера так:

+7 495-777-71-71

При этом важно заменять только междугородную «8» и не путать ее с первой цифрой кода некоторых городов, например, Волгограда (8442).

Работая преимущественно с экономической тематикой, я не мог не затронуть вопроса обозначения валют. Согласно международным стандартам, любая валюта записывается трехбуквенным кодом, соответствующим стандарту ISO 4217², непосредственно перед числительным.

USD 33 thousand

Следует оговориться, что данное правило применимо только к специальным текстам и, более того, общепринятым не является – широко используются и другие способы записи валют (специальные графические знаки \$, €, £ и другие). Тем не менее очевидны преимущества стандартизации обозначений, используемых в специальных текстах. Также не без радости скажу, что на упомянутый стандарт переходят многие крупные финансовые структуры (ММВБ, Большая четверка) и авторитетные в деловой сфере средства массовой информации (портал «РБК»).

В связи с затронутой темой, нельзя не привести один любопытный факт. Среди тех, кто придерживается трехбуквенных кодов валют сплошь и рядом встречается пример неверного обозначения российского рубля. Часто используемая аббревиатура *RUR*, согласно ISO 4217, обозначает российский рубль до деноминации 1998 г. За современным рублем стандартом закреплена

¹ Вообще-то, в условиях глобализации авторам неплохо бы уже в оригинале писать номера телефонов в международном формате.

²

http://www.iso.org/iso/support/faqs/faqs_widely_used_standards/widely_used_standards_other/currency_codes/currency_codes_list-1.htm

аббревиатура *RUB*. Таким образом, опять же – пусть в этом случае и чисто гипотетически – разница в тысячу раз! Сегодня корректное международное обозначение нашей государственной валюты постепенно входит в употребление.

В русскоязычных текстах целесообразно использовать не трехбуквенные коды на латинице, а устоявшиеся в языке способы обозначения валют (о которых, к сожалению, почему-то часто забывают): руб., евро, долл. США. При упоминании доллара – за исключением случаев однозначной контекстуально-ситуативной определенности – следует прибегать к конкретизации для обозначения страны, о валюте которой в данный момент идет речь, поскольку такое название имеют валюты многих стран.

Да что там обозначения рубля с их чисто гипотетическими различиями в семантике! Способы передачи организационно-правовых форм предприятий – вот где настоящее разнообразие вариантов, чреватое серьезными искажениями смысла.

ОАО → *OJSC (open joint stock company)*, *ПАО* (*public /.../*)

ЗАО → *CJSC (closed /.../)* и даже *Inc.*

Однако необходимо учитывать, что эти аббревиатуры представляют собой юридические реалии, поэтому должны не переводиться, а транслитерироваться, подобно тому, как передаются иностранные обозначения такого рода:

GmbH → *ГмбХ*, *SpA* → *СпА*, *SA* → *СА*

Дело тут в различиях между законодательными системами разных стран в целом, и нормативными актами, регламентирующими устройство и деятельность разных типов компаний, в частности. Те же акционерные общества (англ. *joint stock companies*, нем. *Aktiengesellschaften*) представлены в большинстве стран мира и по сути своей схожи, но в деталях отличаются друг от друга.

Поэтому при переводе такие аббревиатуры все же целесообразно транслитерировать, чтобы дать получателю перевода достоверные и однозначные сведения о стране регистрации данного юридического лица и, следовательно, о законодательной системе, в соответствии с которой оно действует. Так, аббревиатура «ОАО» указывает на то, что компания зарегистрирована в Российской Федерации, *Plc.* (Плс.) – в Великобритании, *SpA* (СпА) – в Италии, *GmbH* (ГмбХ) – в Германии и т. д. Отсутствие сведений о стране регистрации предприятия может вызвать искаженное восприятие получателем экономического или правового смысла документа. Например, аудитор не сможет определить, подпадает ли сделка между двумя хозяйствующими субъектами под требование уплаты налога на экспортные операции, не зная о том, что они зарегистрированы в разных государствах. Вернее, сможет, но, только обратившись, скажем, к тексту договора между этими компаниями. То есть перевод в таком случае сообщает получателю меньше релевантной информации, чем оригинал. Итак, корректными вариантами передачи будут следующие:

ОАО → *ОАО*

ЗАО → *ЗАО*

При этом никто не критикует справедливых попыток дать описательный перевод той или иной организационно-правовой формы на языке другой страны для того, чтобы получатель понял хотя бы в общих чертах, о каком типе предприятия говорится. Такой перевод-пояснение целесообразно давать, например, в скобках после названия компании:

ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» → *ОАО Novolipetsk Steel (open joint-stock company)*

Излишне говорить, что этот прием может быть использован не во всех текстах и в ограниченном числе случаев. К примеру, такой длинный аналог будет уместен в текстовой части аналитического отчета, в списке условных обозначений к нему, но едва ли на титульном листе публичного годового отчета и уж точно не на логотипе компании.

От содержания к форме

Когда образованный человек пишет текст от руки, он старается следить, помимо прочего, за пунктуацией и верно расставлять запятые, точки с запятой, дефисы и тире. Но когда тот же самый человек набирает текст на компьютере, два последних знака препинания из упомянутых почему-то путаются: где тире, а где дефисы – даже самому автору часто неизвестно. Причина в том, что в самом популярном текстовом редакторе MS Word одним нажатием клавиши без дополнительных настроек можно напечатать только дефис (-). А тире (–) программа берется ставить автоматически, но срабатывает эта функция далеко не всегда: только при нажатии сочетания вида «символ – пробел – дефис – пробел», где символом не может являться, например, скобка или кавычки. Стоит ли говорить, что такой алгоритм простановки тире неоправданно ограничивает употребление этого знака! Ведь почему бы ему не стоять после фразы в скобках? Или после, скажем, названия фильма или компании, напечатанного по правилам русского языка в кавычках? А как быть с диапазонами чисел, которые по правилам пишутся через тире, но *без* пробелов (5–7)? Делать нечего, человек оставляет дефисы там, где, вообще-то, должны быть тире. И, что самое странное, довольно скоро забывает об этом небольшом несоответствии, видимо, полагая, что если компьютер так решил, значит в нем так запрограммировано – дефис так дефис. Ну, то есть ведь это, как будто тире такое. Очевидное несоответствие знаков по длине уже не режет глаз и не тревожит сердце. Даже несмотря на то, что до пунктуационного единообразия получающемуся в результате тексту далеко: и дефисы, и тире в аналогичных случаях – все в кучу. А между тем, это такая же пунктуационная ошибка, как и отсутствие необходимой запятой... Откровенно говоря, я не сталкивался со случаями, подобными «Казнить нельзя помиловать», в которых подмена тире дефисом, или наоборот, так же кардинально меняла бы семантику, однако потенциально такая возможность существует. Да даже если и не семантика! Что ж теперь, и деепричастные обороты прикажете не

обособлять?! Мол, и без запятых понятно, что подъезжая к станции с меня слетела шляпа.

А между тем тире и в майкрософтовском текстовом редакторе достать можно, и даже без особых сложностей: «Вставка – Символ – EN DASH³ – Вставить» для однократной вставки или «Вставка – Символ – EN DASH – Сочетание клавиш – Назначить» для закрепления за вставкой тире постоянной команды. В качестве такой команды можно выбрать, например, «Alt + Ctrl + дефис».

Нередко требует упорядочения употребление точки как знака сокращения. Сокращения, образованные путем отсечения части слова, пишутся с точкой в конце, а посредством удаления гласных – без точки [2].

млн, млрд, трлн

тыс., руб., долл.

Кавычки должны соответствовать языку, на котором написан текст: в русском языке употребляются кавычки-«ёлочки» («...») французского происхождения. В качестве внутренних могут также использоваться кавычки-«лапки» („...”), пришедшие к нам из немецкого языка и используемые в рукописных текстах.

«На прошлой неделе „Рособоронэкспорт” подписал крупный контракт с Индией», – отметил наш собеседник.

В русских текстах недопустимы английские двойные кавычки (“...”). Очень ограниченно могут использоваться английские одинарные кавычки (‘...’): обычно для перевода, сообщения эквивалентов иноязычных слов:

Кикбоксинг (от англ. kick – ‘удар ногой’ и boxing – ‘бокс’) – вид спортивного единоборства, основанный на /.../.

Естественно, английским кавычкам – но опять же не русским (!) – место в англоязычных текстах.

Все перечисленные разновидности кавычек либо набираются непосредственно с клавиатуры («ёлочки», «лапки», английские двойные) либо через уже упоминавшийся путь «Вставка – Символ» (английские одинарные).

И русские уши торчат

Употребление русских кавычек, да и кавычек вообще, в английских текстах – это одна из тех дыр в нашем (в смысле, не-носителей) переводе на английский язык, из которых настойчиво торчат русские уши.

Названия предприятий и организаций пишутся в английском языке без кавычек! Даже если в английской версии официального сайта российской компании эти кавычки есть. Кроме того, разновидность организации по-русски пишется со строчной буквы и перед названием, а по-английски, как правило, с заглавной и после названия.

³ В статье рассматривается широко распространенная сегодня практика, согласно которой не требуется разграничивать еще и употребление короткого (EN DASH) и длинного (EM DASH) тире. Однако ряд заказчиков в этом плане по-прежнему придерживаются более строгого стандарта.

General Motors Company → компания «Дженерал моторз»
страховое общество «Гефест» → *Gefest Insurance Company*

Да что далеко за примером ходить! Ведь при включении компьютера и загрузке англоязычной версии операционной системы Windows на экране написано не *corporation* «Microsoft», а *Microsoft Corporation*, не так ли? Около года назад в журнале «Мосты» была опубликована весьма интересная и злободневная заметка на эту тему.

Все эти «русские уши», с одной стороны, справедливо подвергаются критике ряда переводчиков и переводоведов, а с другой, *полностью* избавить от них свои переводы с родного русского на неродной английский, если и могут, то очень немногие из нас. Это печально, но естественно, поскольку, как известно, при переводе на иностранный язык переводчик подвергается мощной двойной интерференции одного и того же языка как языка оригинала и как родного языка переводчика.

Итак, полностью аутентичный перевод на иностранный язык – это недостижимый идеал, к которому необходимо постоянно стремиться. Видимо, в этом стремлении и заключается каждодневный путь к профессионализму. К счастью, на этом пути нас ждут и радостные моменты. Один из таких моментов – стандартные таблицы финансовой отчетности. Эти тексты переводчик, даже не будучи носителем иностранного языка, может перевести так, что от таблиц, написанных англичанином или американцем, отличить их будет нельзя. Причины очевидны и обусловлены характером текста: лексическое наполнение, однозначно регламентируемое теми или иными исконно англоязычными стандартами (МСФО⁴ или ГААП⁵), примитивная грамматика и столбцы цифр. Но и в этих таблицах есть пара дырочек, из которых так и норовят выглянуть пресловутые русские уши! Одна из них – читатель, наверняка, уже догадался – это упоминавшиеся выше цифры, при переводе требующие конвертации в формат соответствующего языка. Вторая – это способ записи отрицательных чисел в таблицах финансовой отчетности: в русском языке это знак «минус», а в английском – скобки.

<i>Чистая прибыль</i>	<i>-195 512</i>	→	<i>Net income</i>	<i>(195,512)</i>
-----------------------	-----------------	---	-------------------	------------------

Еще одна явная «русская» черта переводов на английский язык – сокращения для обозначения многозначных числительных, калькирующие способ образования соответствующих русскоязычных сокращений.

20 млн → *20 mln*

17 млрд → *17 bln*

В то же время, в большинстве аутентичных источников на английском языке используются несколько отличные варианты этих сокращений.

⁴ Международные стандарты финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards).

⁵ Общепринятые принципы бухгалтерского учёта (Generally Accepted Accounting Principles).

20m

17bn

Примечательно также то, что в отличие от русского языка, эти сокращения пишутся вплотную к цифре, без пробела.

Наконец, носители русского языка почему-то очень любят помещать обозначение валюты в английских текстах не перед суммой, а после нее. Впрочем, почему – понятно, но глаз от этого меньше не режет. Так и хочется спросить: в каком же англоязычном тексте вы такое написание видели?! Обозначение валюты в русском языке следует помещать в постпозицию относительно суммы, а в английском – в препозицию.

20 млн долл. США → USD 20m

MGY vs MTV

После разбора русских проблем в английских переводах следует сказать, что мы порой так сильно увлекаемся тем, «как бы это более по-английски сказать», что забываем о необходимости «сказать более по-русски», переводя на наш родной язык. Хотя английские уши в переводе на русский язык, выполненном носителем *русского* языка, заслуживают критики гораздо больше. Между тем, влияние английского языка и англо-американской культуры на русский язык и культуру сегодня настолько велико, что от англицизмов – как уместных и приемлемых, так и откровенно бестолково и бездумно заимствованных – просто в глазах рябит.

Остановимся на одном-единственном проявлении этого влияния – прописных буквах. Это какой-то кошмар, господа! Такое впечатление, что вокруг, везде и всюду, один сплошной музыкальный канал MTV с его – даже не знаю, какой эпитет здесь употребить – манерой писать каждое слово в названиях песен на русском языке с прописной буквы⁶! Даже предлоги. Учитывая популярность этого канала и его роль в музыкальном мире страны, вполне можно предположить, что в распространении этой практики в массы он сыграл далеко не последнюю роль. Теперь что ни диск в киоске, то шедевр:

Рожь И Клевер

Не Под Этим Солнцем

О смысловой нагрузке прописной буквы в русском языке, конечно, никто не задумывается. В английском языке прописная буква часто используется в единственной функции – обозначения названия чего-либо, подобно кавычкам в русском языке. А в русском это мощный и довольно однозначный способ выражения таких чувств по отношению к предмету речи, как крайнее уважение, восхищение, даже пиетет, если угодно. То есть, во-первых, этим далеко не каждый предмет речи награждается, а во-вторых, вдвойне странно, что с прописной буквы пишутся глаголы, союзы, предлоги, предметов не обозначающие в принципе.

⁶ Как ни странно, на официальном сайте канала практика сквозной капитализации распространяется только на англоязычные названия.

Дальше – больше. Вообще все названия стали писаться таким образом: названия магазинов, структурных подразделений на предприятиях, должности их руководителей и рядовых сотрудников. Этим словно подчеркивается их значимость для мировой истории.

Мир Цветов

Старший Помощник Третьего Заместителя Начальника Отдела Сбыта Колбас

Даже вывески информационного характера чаша сия не минула. В одной крупной сети аптек над шкафами с медикаментами красуются следующие надписи:

Средства от Боли

Против Диареи

На вопрос о причинах такого написания сотрудница аптеки ответить не смогла. Я попытался сформулировать для себя ответ сам, но зашел в тупик. Если человек так относится к боли, что пишет ее с заглавной буквы, то в медицинском учреждении ему если и место, то только среди пациентов. На попытке же осмыслить второй пример мой мозг дал сбой.

Далее практика написания каждого слова с заглавной буквы проникла уже и за пределы названий. Например, по пути в Нижний Новгород на стене туалетной комнаты поезда «Буревестник» я увидел любопытное объявление. Точного текста привести не могу, да и нет нужды. После кратких инструкций прикладного характера для уважаемых пассажиров на этом объявлении помещается следующее пожелание:

Счастливого Пути!

Начертание слова «путь» с прописной буквы создает в туалетной комнате атмосферу крайней торжественности и дает основания полагать, что речь идет не о дороге от Москвы до Нижнего в несколько сот километров длиной, а о чем-то несравнимо более значимом, вроде Пути воина, воспетого в средневековом кодексе чести японских самураев – трактате «Бусидо».

Как-то забылись в последнее время труды Д. Э. Розенталя по правописанию и литературной правке, в которых есть ответы на очень многие вопросы, актуальные сегодня как никогда. Впрочем, основная проблема, пожалуй, не в том, что ответы найти нельзя, а в отсутствии вопросов. А что, все же ясно! Если по-русски кавычки есть – значит и по-английски быть должны. Если по-английски тут все с прописных букв пишется – значит и по-русски так же надо.

Еще более удручает то, что даже в академических кругах такого рода вопросов часто не возникает. Хотя как раз в академических кругах ответы на эти вопросы и можно было бы найти, стоит лишь обратиться к коллегам – специалистам соответствующего профиля. Например, ответ на вопрос о написании названий вузов: прописная буква допустима только в первом слове названия [3]. А пока на Ломоносовском проспекте в Москве красуется огромный щит, черным по белому сообщающий о въезде на территорию «Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова».

Будем надеяться, что со временем этот «MTV-стайл» уйдет из орфографии не только официального сайта канала (что уже само по себе здорово), но и отовсюду, где его сегодня приходится лицезреть.

Стоит ли говорить о том, что думать и бороться с перечисленными в этой статье явлениями в первую очередь должны мы, лингвисты – хотя бы в пределах своих переводов, редакторской правки, а также знаний, которые передаем студентам и которыми делимся с коллегами.

Список использованной литературы

1. А л е к с е е в Г. П., М а з о в е р И. С. *Справочник конструктора-машиностроителя.* – Л.: Судпромгиз, 1963.
2. М и л ь ч и н А. Э., Ч е л ь ц о в а Л. К. *Справочник издателя и автора.* – М.: 1998.
3. Р о з е н т а л ь Д. Э. *Справочник по правописанию и литературной правке.* – М.: Айрис-пресс, 2008.